

Геляева Ариука Ибрагимовна, Макитова Танзиля Тахировна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОГЛАСИЯ КАК СПЕЦИФИЧНОЙ ДИСКУРСИВНОЙ КАТЕГОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ МОНОГРАФИЙ)

Настоящая статья нацелена на выявление смысловой нагрузки согласия в категориальном спектре научного дискурса. Согласие в научном дискурсе эксплицируется в рамках таких дискурсивных категорий как диалогичность, интертекстуальность, оценочность. В научных монографиях, где осуществляется выработка и доказательство нового знания, согласие связано с актуализацией уже известного знания относительно вводимого автором нового.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Настоящая статья нацелена на выявление смысловой нагрузки согласия в категориальном спектре научного дискурса. Согласие в научном дискурсе эксплицируется в рамках таких дискурсивных категорий как диалогичность, интертекстуальность, оценочность. В научных монографиях, где осуществляется выработка и доказательство нового знания, согласие связано с актуализацией уже известного знания относительно вводимого автором нового.

Ключевые слова и фразы: научный дискурс; оценка; согласие; интертекстуальность; диалогичность.

Геляева Ариука Ибрагимовна, д. филол. н., профессор

Макитова Танзила Тахировна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова

mpaltim2014@ya.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОГЛАСИЯ КАК СПЕЦИФИЧНОЙ ДИСКУРСИВНОЙ КАТЕГОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ МОНОГРАФИЙ)[©]

Как известно, научный дискурс, как и любой тип текста, является продуктом лингвокреативной деятельности человека. Автор научного дискурса выполняет функции презентации, структуриации нового знания и оценки. Поэтому категориальное поле данного типа дискурса формируется целым спектром категорий, репрезентирующих научную картину мира и представляющих разнообразные проявления так называемой авторской парадигмы.

Не вызывает сомнения тот факт, что для автора научного дискурса значимым является как информативный аспект порождаемого дискурса, так и модальный. Для определенных типов научных текстов, таких, как рецензия и отзыв, субъективная модальность является основной дискурсообразующей категорией, что позволяет называть их критическими текстами. Что касается монографии как ядерного жанра научного дискурса, то в её категориальном поле наблюдается несколько иное соотношение категорий информативности и субъективной модальности, а авторская парадигма по-разному распределяется в текстовом пространстве и репрезентируется субъективно маркированными категориями, к числу которых относится согласие.

Несмотря на то, что план выражения согласия в различных типах дискурса достаточно исследован, до настоящего времени нет общепринятого определения согласия как категории научного дискурса, это объясняется тем, что работы, появившиеся в последние десятилетия по данной проблеме, предполагают разные подходы к её решению и, следовательно, разные определения и толкования самого понятия «согласия».

Настоящая статья нацелена на выявление смысловой нагрузки согласия в категориальном спектре научного дискурса.

Обращение к материалу толковых словарей русского языка даёт возможность определения семантического объёма данной лексемы: «2. Разрешение, утвердительный ответ на просьбу. 3. Единомыслие, общность точек зрения. 4. Дружественные отношения, единомыслие. 5. Соразмерность, стройность, гармония» [8, с. 742].

В применении к научному дискурсу данные словарные дефиниции можно истолковать как результат различных когнитивных процессов, начиная от актуализации научного знания, комментирования отдельных положений, обращения к работам предшественников, их сравнения и кончая обобщенной аргументированной оценкой и выводами о значимости работы. Являясь по существу признанием общности, совпадения взглядов коммуникантов относительно выраженного мнения, согласие предполагает положительную оценку этого мнения (как правильного, соответствующего действительности и т.п.).

Логика согласия предполагает прежде всего соотнесение этой категории с автором дискурса. Текст, продуцируемый определённым автором, с неизбежностью носит черты человеческой субъективности. По мнению Дж. Дж. Гергокаевой, «придерживаясь существующего определённого эталона общения в данной сфере, адресант тем не менее вносит в дискурс элементы субъективности, обусловленные его намерением воздействовать на адресата, убедить его в важности (актуальности, перспективности, целесообразности) своего видения и своей оценки рассматриваемой научной проблемы» [4, с. 50]. Поэтому научный дискурс в целом и отдельные его блоки в частности представляют собой своего рода диалог с другими учёными: автор полемирует с ними, развивает, обобщает, даёт свою интерпретацию ранее высказанным мнениям. Таким образом, текст научной монографии, как и любой дискурс, диалогичен по своей сути, при этом, в данном типе дискурса реализуется диалогичность «на расстоянии». В монографиях диалогичные высказывания чаще встречаются в тех блоках, где автор даёт оценку существующим мнениям. Оценка, таким образом, в значительной мере определяет сущность согласия, что отмечается многими исследователями. Так, И. В. Галактионова, проводя сопоставительную характеристику согласия с мнением и согласия в ответ на побуждение, считает главным характеристическим признаком мнения, отличающим его от побуждения, способность быть оценённым [3, с. 149]. При этом, как верно отмечает Е. Д. Гаврилова, «основание оценочной шкалы определяется как коллективными представлениями о предмете или явлении, выраженными в общественных нормах, стандартах и стереотипах, так и индивидуальной системой ценностей» [2, с. 43]. Выбор в качестве материала исследования научных монографий не случаен. Он обусловлен в первую очередь тем, что монография,

представляя собой фундаментальное теоретическое исследование, в полной мере отражает качественные лингвистические характеристики научного стиля. Структурно-содержательные особенности, отбор и организация языковых средств подчинены здесь основной коммуникативной целеустановке этого жанра – доказать истинность выдвигаемой автором концепции. Естественно, это находит отражение на выборе тех или иных средств, в том числе и направленных на экспликацию согласия.

В научных монографиях, где осуществляется выработка и доказательство нового знания, согласие связано с актуализацией уже известного («старого») знания относительно вводимого автором нового. Как справедливо отмечает Н. В. Данилевская, «знание может считаться научным лишь при выявлении автором определённых отношений, характера связей и зависимостей между новым и существующими научными теориями, новое возникает как акт оценки “старого”» [5, с. 41]. Характеризуя существующие теории, опираясь на работы предшественников или отталкиваясь от них – т.е. соглашаясь с ними или опровергая их, – субъект научного знания создаёт и доказывает свою научную концепцию.

Экспликация согласия в тексте монографии связана с другой формой диалогичности дискурса – интертекстуальностью как одной из важнейших текстообразующих категорий. Положительная характеристика эксплицируется автором при помощи клише, характерных для научного стиля. Выбор лексики, используемой для выражения авторской положительной оценки старого знания, ограничен вполне определённым кругом слов и выражений, традиционно употребляемых для этой цели, именно в этой ограниченности и проявляется специфика научного стиля. В научных монографиях используются следующие слова и дескрипции, выражающие положительную оценку: *«интересное и глубокое исследование»*, *«убедительно доказывается»*, *«интересная статья»*, *«весьма удачно выражено»*, *«очень тонко подмечено»* и т.д. При этом можно обратить внимание на достигающееся употреблением наречий (*очень, весьма, особенно* и т.п.) усиление оценки, направленное на повышение убедительности авторского одобрения.

Авторская положительная квалификация предметов может также передаваться использованием эмоционально-оценочной лексики: *«замечательный»*, *«блестящий»*, *«превосходные»* и т.п. Как отмечает Н. М. Разинкина, эмоционально-оценочные слова имеют свою специфику употребления в научном стиле, которая состоит в том, что ограниченность выполняемых ими функций (подобные слова используются в основном либо для описания тех или иных свойств объекта, либо для оценки результатов предшественников) и ограниченность средств, реализующих эти функции в научном стиле, приводит к тому, что «такие слова постепенно, под влиянием различных причин теряют свою яркость, превращаются в штампованное средство выражения авторской субъективной оценки», «с одной стороны, появляется трафарет, обязательный для обозначения положительной эмоциональной оценки; с другой стороны, эта трафаретность убивает тот элемент эмоционального, который характеризует гипербололизованную степень признака» [9, с. 54].

Необходимость в выражении своего положительного отношения к приведённому фрагменту старого знания нередко возникает в тех случаях, когда автор проводит обзор имеющихся в научной литературе работ по разрабатываемой им теме. При положительной оценке (как правило, эксплицитно выраженной) работы предшественников используются для построения определённого базового уровня, основываясь на котором (а в случае отрицательной оценки – отталкиваясь от которого) автор и будет выстраивать свою концепцию. Композиционно критический обзор может быть расположен или в начале монографии, или при необходимости предварять отдельные главы.

Семантика согласия с мнением присутствует в дескрипциях типа *«как (справедливо) указывает»*, *«как (верно) отмечает»* и т.п., используемых автором для доказательства, подтверждения выдвинутых им положений. В подобных случаях согласие с мнением проявляется в том, что автор, приводя это мнение в качестве подтверждения собственных рассуждений, признаёт его правильным, присоединяется к нему: *«...по справедливому замечанию В. В. Богданова, целевая установка текста вполне может расходиться и часто расходится с иллюзиями составляющих его высказываний...»* [6, с. 44].

Цитаты подобного рода, поясняя точку зрения автора, также используются для доказательства правоты авторских предположений. Как отмечает Е. В. Михайлова, «интертекстуальные заимствования из авторитетных, признанных научных сообществом работ выступают в качестве аргумента в системе доказательств, отправного момента для проведения собственного исследования и формулировки собственных выводов» [7, с. 146].

Согласие с мнением эксплицируется использованием лексических средств соответствующей семантики: *«Я согласна с Харрисом (Harris 1993: 252), что, хотя некоторые “предпочитают рассматривать вклад Хомского в лингвистику как последний вздох блумфилдианства”, такой взгляд является, “несомненно, слишком узким”»* [1, с. 8].

Как было показано выше, положительная оценка в научном стиле, как правило, направлена на продукты научной деятельности – гипотезы, теории, концепции, идеи, однако, в текстах проанализированных монографий оценке нередко подвергаются и субъекты научных исследований (*один из основоположников... , известный, выдающийся, интересный исследователь и т.д.*): *«В этой связи можно вполне согласиться с точкой зрения одного из наиболее известных отечественных исследователей психологического аспекта агрессии Н. Д. Левитова»* [10, с. 15]. Подобные высказывания, выражающие авторскую положительную оценку трудов цитируемого учёного, указывая на его заслуги и авторитетность, используются в качестве дополнительного аргумента для подтверждения достоверности старого знания, а учитывая непосредственную соотнесённость в подобных контекстах нового и старого знания, используемого, как правило, для доказательства истинности авторских выводов и положений, они косвенно подтверждают истинность и нового знания.

Как показал исследованный материал, категория согласия занимает значительное место в спектре дискурсивных категорий в научных монографиях. Её значимость определяется в первую очередь такой

существенной характеристикой научного стиля, как преемственность в развитии знания, проявляющаяся в том, что ни одно научное исследование не начинается с нуля, обращаясь к трудам предшественников, автор выражает своё к ним отношение, соотносит идеи, содержащиеся в них, с формулируемой им концепцией. Согласие со старым знанием выражается в признании его правильности, присоединении к нему, использовании его как отправной точки при формулировании собственных утверждений или в качестве аргумента для доказательства их истинности. Следовательно, интертекстуальные связи, можно рассматривать в качестве одного из способов экспликации согласия в научном дискурсе.

Согласие в научных монографиях, таким образом, эксплицируется в рамках таких дискурсивных категорий, как диалогичность, интертекстуальность, оценочность.

Список литературы

1. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 783 с.
2. **Гаврилова Е. Д.** Оценка в межкультурной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2. С. 43-46.
3. **Галактионова И. В.** Средства выражения согласия // Идеографические аспекты русской грамматики / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 145-168.
4. **Гергокаева Дж. Дж.** Эгоцентризм лингвистического дискурса: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2008. 181 с.
5. **Данилевская Н. В.** Функция оценки в процессе формирования нового знания // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Ставрополь, 2010. Вып. 8. С. 38-43.
6. **Долинин К. А.** Проблема речевых жанров через сорок пять лет после статьи Бахтина // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века: сборник статей в честь профессора С. Г. Ильенко / РГПУ им. А. И. Герцена. Филологический факультет СПбУ. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. С. 35-47.
7. **Михайлова Е. В.** Интертекстуальность в научном дискурсе: на материале статей: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1999. 205 с.
8. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
9. **Разинкина Н. М.** Стилистика английской научной речи (элементы эмоционально-субъективной оценки). М.: Наука, 1972. 168 с.
10. **Щербинина Ю. В.** Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с.

REPRESENTATION OF AGREEMENT AS SPECIFIC DISCURSIVE CATEGORY (BY THE MATERIAL OF SCIENTIFIC MONOGRAPHS)

Gelyaeva Ariuka Ibragimovna, Doctor in Philology, Professor
Makitova Tanzilya Takhirovna
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
mpaltim2014@ya.ru

This article aims to identify the meaning of agreement in the categorical spectrum of the scientific discourse. Agreement in the scientific discourse is explicated within the framework of such categories as dialogicity, intertextuality, estimation. In scientific monographs, which elaborate and prove new knowledge, agreement is connected to the actualization of already known knowledge with regard to the new one introduced by the author.

Key words and phrases: scientific discourse; estimation; agreement; intertextuality; dialogicity.

УДК 659.1

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением дискурса Интернета. Предлагается новая методология анализа Интернет-дискурса, заключающаяся в описании универсальной системы конституирующих признаков сетевого дискурса. Формулируемые признаки делятся на внешние и внутренние. К внешним относятся психологичность и социологичность. К внутренним - когнитивность, интерактивность и вариативность. Каждый из формулируемых признаков получает в статье свою характеристику. Все признаки вместе образуют модель дискурса Интернета.

Ключевые слова и фразы: дискурс; Интернет; когнитивность; интерактивность; вариативность; психологичность; социологичность.

Горина Евгения Владимировна, к. филол. н.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Gorina9@yandex.ru

ДИСКУРС ИНТЕРНЕТА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Дискурс – такое понятие, которое притягивает внимание исследователей разных наук (философии, социологии, лингвистики, психологии, литературоведения и др.). Это емкое и неоднозначное понятие,